

Ночное небо освещалось ярко-красными мигающими огнями.

Звук нескольких перекрикивающихся сирен распространялся с раздражающей громкостью, доносясь из установленных на черно-белых тонированных автомобилях динамиков. Они свидетельствовали о том, что здесь произошел некоторый инцидент, и обычным людям приближаться нельзя.

Мужчины и женщины в синей форме суетились между двухцветными автомобилями, брошенными словно в хаосе. В их руках - маленькие пистолеты.

Среди прочих выделялась женщина с черными волосами, связанными в два хвоста. Она достала громкоговоритель, подключенный к идущему из машины шнуру, поднесла его ко рту и нажала на переключатель.

Тревожный, пронзительный звук внезапно перекрыл звук сирен.

Женщина с хвостиками рефлекторно уронила мегафон и закрыла уши из-за этого внезапного звука, заставившего вздрогнуть всех, кому не повезло его услышать, и выписала ладонью подзатыльник мужчине, стоявшему по соседству.

По-видимому, она умудрилась вложить в этот подзатыльник больше силы, чем она рассчитывала, поскольку лицо мужчины тут же врезалось с автомобиль, издав неприятный хруст.

- Что за фигня! Это был вой?! Давай еще раз!

- Сама бы сделала, - мужчина укоризненно взглянул на женщину с двумя хвостами и сунулся в автомобиль, перенастраивать оборудование.

Пока он занимался делом, женщина перевела взгляд на здание, окруженное двухцветными машинами.

Пятиэтажное здание с фасадом из голого бетона было окружено множеством прожекторов, явно освещающих его в этой непроглядной ночи. Они были нужны не только для того, чтобы окружившие могли лучше видеть то, что творилось внутри, но и для того, чтобы никто из здания не смог проскользнуть мимо них, пользуясь покровом темноты.

- Настроил.

Услышав недовольный голос мужчины, женщина снова подняла громкоговоритель и поднесла его ко рту. Вдохнув, она закричала в сторону освещенного прожекторами здания.

- Внимание! Прекратите бессмысленное сопротивление и сдавайтесь!

Если бы ситуация касалась преступников, пойманных на месте преступления и вынужденных сдаться после того, как полиция загнала их в угол, воздух был бы пронизан напряжением. Однако сегодня здесь витала лишь усталость. Ни малейшего напряжения.

На лицах мужчин и женщин в форме, окруживших здание, виднелись выражения, которые можно было бы трактовать как: «насколько быстро мы сможем с этим покончить» и «меня заставили участвовать в этом цирке против моей воли». Единственной, кто получал наслаждение от всего происходящего, была женщина с двумя хвостиками и мегафоном.

Словно потеряв над собой контроль, она говорила все громче и громче.

- Сдавайтесь уже, иначе наказание будет увеличено!

Ответ на ее крики не последовало.

Женщина какое-то время просто рассматривала здание, пока, наконец, она сунулась по пояс в машину, начав что-то суматошно искать. Результат ее поисков не заставил себя долго ждать. Это была длинная и узкая металлическая труба с надписью «Хе-хо».

Женщина закинула на плечо трубу, из которой виднелась ромбовидная боеголовка, прицелилась, прикрыв один глаз, и нажала на спусковой крючок.

- Огонь!

Ее крик был лишен какого либо смысла, но был преисполнен слишком уж заметным воодушевлением.

В плечо толкнулась едва заметная отдача. Взлетевшая боеголовка оставила после себя белесый дымовой след, приземлившись ровно в центр бетонной стены. Взрыв, пламя – и осколки бетона фонтаном разлетелись вокруг.

Мужчины и женщины в форме спрятались, пытаясь укрыться от осыпающихся сверху осколков за своими машинами. Женщина с двойными хвостиками же осталась стоять ровно, лишь отбросила прочь ставшее бесполезным оружие.

- Эй! Преступник! Отвечай! Не заставляй меня выглядеть идиоткой!

- Выглядеть? Да ты же и так идиотка!

Прозвучал ответ мужчины, появившегося из широкой дыры в стене на третьем этаже здания.

Мужчина привлекал внимание своими рыжими, длинноватыми и взъерошенными волосами и дикой внешностью. Его тренированное сильное тело было облачено в тюремную униформу с длинными рукавами с горизонтальными полосами, которую носили лишь заключенные в очень старых джейлбрейк-паркетах. Вокруг его запястий овивались наручники. В качестве бонуса к ногам крепились кандалы с железным шаром.

- Что за фигня здесь творится?! Что, черт возьми, происходит с этим местом? Это же мой домен, верно!? Как все дошло до такого?!

- Ха-ха-ха. Власть над этим доменом принадлежит мне!

Рыжеволосый мужчина, лидер звероловцев, раздраженно стиснул зубы, реагируя на громкий смех Гилиэль, женщины с двумя хвостиками.

Гилиэль уже успела отобрать полномочия у надзирателя драконов, после того, как сделала то же самое с надзирателем людей. Прямо сейчас она вторглась в домен звероловцев, лидера, намного более безумного и хаотичного в манере управления (по сравнению с другими надзирателями).

Гилиэль, которая уже смогла успешно завоевать два домена, на этот раз действовала особенно нагло. Она бесцеремонно вторглась в домен надзирателя звероловцев, грубо и безответственно пользуясь своими способностями, полученными благодаря поддержке маленькой богини-девочки.

После того, как она обнаружила удобные пути для вторжения, отбирать полномочия по управлению доменами стало намного проще. Полностью узурпировав один, Гилиэль дожидалась удачного момента, чтобы перейти к следующему. Так было и сейчас. Домен звероловцев уже был захвачен, осталось лишь поймать самого лидера.

- Какого черта тогда ты все это творишь?!

- Иногда нужно и повеселиться. Ты полностью окружен! Выходи, задрав лапки вверх!

- Да кто выйдет-то после такого?! – заорал лидер звероловцев, но с лица Гилиэль расслабленная улыбка так и не сошла. Она точно знала о своем преимуществе и была уверена в том, что у него не осталось ни единой возможности обратить ситуацию в свою пользу.

- Ты на самом деле не такой уж матерый преступник, правда? В прошлом ты наверняка был намного более порядочным, - сказала она.

- Я не хочу слышать это от тебя!

- Твоя мама ждет тебя домой, обливаясь горячими слезами!

- Мама? Домой?... – насмешливо переспросил лидер звероловцев.

Широко улыбнувшись, Гилиэль оглянулась по сторонам, затем кивнула, словно бы убедившись в чем-то, и снова поднесла мегафон к губам.

- Чтобы убедить тебя в своей искренности, я позвала твою маму сюда!

- Эй, девчонка, кого там сюда позвала?! Эй, я спрашиваю, кого!?

Насколько знал лидер звероловцев, у него не было дома. И, естественно, не имелось никого, кого он мог бы назвать своей матерью. Под его пристальным взглядом, с настороженностью обращенным через дыру в стене, на свет прожекторов вышел силуэт.

Это было миниатюрное существо, скорее всего, женщина.

В ее волосах виднелась седина, лицо было покрыто глубокими морщинами. Согнутая спина выглядела почти горбом из-за мешковатого пальто. Однако зоркий взор лидера звероловцев сразу отметил, что этого человека он точно никогда прежде не видел.

Присмотревшись, он заметил, что ее волосы – парик, причем не особенно хорошего качества. Даже морщины были фальшивыми, грим был наложен на скорую руку. Шея и руки были гладкими и молодыми, так что и согнутая спина наверняка была лишь обманом.

Маленькая женщина подошла к машине ближе и пошатнулась. Гилиэль тут же подхватила ее под руку и вручила громкоговоритель. Взяв его двумя руками, женщина глубоко вдохнула:

- Йошиoooooooooooooooooooo!

Все присутствующие, с растерянностью наблюдавшие за происходящим, и даже сама Гилиэль чуть было не рухнули от этого оглушающего вопля. Даже лидер звероловцев, который в любом другом случае воспользовался бы этой возможностью, чтобы сбежать, упал на месте. Его колени подогнулись и он оказался на грани падения из дыры в стене. Но в последний миг мужчина в приступе паники вцепился в крупный бетонный осколок и вернул себе равновесие.

«Кто такой Йоши?» - почти одновременно подумали все.

Словно не замечая их растерянности, маленькая женщина с мегафоном стала кричать дальше.

- Эээээй! Это мааааааа! Йошиoooooooo! Хватит творить столь жуткие вещи! Не мог бы ты

ответить за все свои преступления?!

- Какая неожиданная разрушительная сила. Я, конечно, даже подумать не могла, что заденет и союзников... - пробормотала Гилиэль, покрывшись холодным потом.

Она избежала той же участи, что и остальные, упавшие на колени, поскольку ей в последнюю минуту каким-то образом удалось ухватиться за дверь машины. Однако вопли маленькой женщины все еще не прекращались.

- Мама не помнит, чтобы воспитывала такого неблагодарного ребееееееенкааааа!

- Что-то не припомню, чтоб ты меня воспитывала, - пробормотал в ответ лидер звероловцев, но его голос был так тих, что до женщины с громкоговорителем не долетел.

Люди в форме, окружавшие здания, бросили свои пистолеты и отчаянно сдерживали хохот. Их лица были обращены к земле, а плечи судорожно вздрагивали.

- Пожалуйста, выйди, ооооооо! Йошиооооо!

- Мммм... кажется, это представление зашло слишком далеко. Даже я, хотя и знала обо всем заранее, с трудом стою на ногах, - прокомментировала Гилиэль.

- Если не делать подобные вещи в полную силу, если тебе будет мешать чувство стыда, то зачем вообще что бы то ни было начинать? Ах... теперь, когда я думаю об этом, кажется продолжать не имеет смысла...

Миниатюрная женщина выронила мегафон и стянула парик. По плечам свободно рассыпались светлые волосы. Небрежно стерев влажным полотенцем свой грим, девочка, скрывавшаяся под ним, повернулась к остальным. Она внезапно оказалась так хороша, что сложно было поверить собственным глазам.

С ярко-красным от стыда лицом, девочка, избавившаяся от старого истертого плаща, взмахнула рукой, и ее наряд превратился в белоснежное готическое платье. Выпрямилась, упираясь в поясницу рукой, спрятанной в белую кружевную перчатку. Со все еще пламенеющим лицом она ткнула пальцем в надзирателя звероловцев, который ошеломленно пялился на нее, и крикнула:

- Твоя мама плачет от позора!

- Ты все еще мелешь эту ерунду?! – тут же энергично парировал лидер звероловцев.

Персонал в форме, который уже вроде бы успокоился и даже встал на свои места, от этого

последнего обмена репликами снова рухнул. Лидер зверолодей же встал на колени на бетонный пол и изумленно пробормотал:

- Мастер...

Та маленькая девочка, которая обладала достоинством, не соответствующим ее детской внешности, была той самой богиней, пред которой они все склоняли свои головы, почитая ее превыше всего на свете.

Лидер зверолодей склонился к земле, упершись лбом в пол, кажется, не в силах поверить, что она и вправду пришла.

- Мастер... зачем вы вели себя так?

- Что? А что, ты против?

- Вам не кажется, что это глупо? Это платье и величественная аура после того, что вы только что творили... выглядит совершенно неуместно, не так ли?

Персонал в форме тут же закивал, подтверждая его слова, произнесенные дрожащим голосом.

Из-за этой реакции ее окружения девочка вдруг засуетилась, скрестив пальцы перед собой и пробормотав то, что казалось оправданием.

- Нет, это не я, это Гилиэль попросила меня разыграть эту сценку. Я просто подумала, что иногда можно и повеселиться, пусть даже и подобным образом.

- Я предложила это, так как думала, что это будет весело, но, пожалуй, нам стоит прекратить. Все это вызвало эмоциональный ущерб, который превзошел все мои ожидания. Еще бы чуть-чуть и ангелы с более низким рейтингом могли погибнуть...

Девочка покосилась на Гилиэль, которая говорила это и одновременно почесывала голову с выражением лица «возможно, это была ошибка». В этом выражении богине почудилось обвинение.

- Мастер уже достигла того уровня, чтобы вмешиваться лично?

Лидер зверолодей, похоже, восстановил самообладание. По крайней мере, настолько, чтобы наконец удивиться присутствию своей госпожи. Однако девочка тут же стала это отрицать, помахав из стороны в сторону вытянутым указательным пальцем.

- Это не мое тело, а лишь клон, который на самом деле презентует лишь стомиллионную часть моего основного тела.

- Но, несмотря на это...

- Да. Несмотря на это, - девочка кивнула и на ее губах возникла пугающая улыбка. - Я все еще обладаю достаточной силой, чтобы уничтожить вас, ребята.

Жажда крови, просочившаяся в ее голос, совершенно не вязалась с невинной и хрупкой внешностью.

- Кх....

- Но если я буду проявлять эту силу, мир легко ее отразит.

- Завоевание всего лишь двух доменов, как и ожидалось, не дало нужного результата, - со вздохом ответила Гилиэль и теперь изобразила лицом выражение «я сожалею». Девочка же в ответ лишь пожала плечами.

Не сводя взгляда с этой парочки, лидер звероловдей выпрыгнул из дырки в стене. Приземлившись на землю, он опустился на колени перед девочкой и почтительно склонил голову.

- Мастер, я сдаюсь. Накажите меня так, как считаете нужным.

Глядя на присмирившего лидера звероловдей, девочка презрительно рассмеялась.

- Ты туп и прост, как две копейки, но благодаря этому ты знаешь, когда следует отступить и сдаться. Что ж, пусть будет так. Наказание я придумаю позже.

- Преступника зовут Йошио. Время задержания двадцать три - сорок пять. Схватить его и увести, - приказала Гилиэль.

- Э? Ты все еще продолжаешь этот спектакль?

Не обращая внимания на рефлекторный вопрос девочки, Гилиэль достала из машины трансивер и связалась с кем-то по ту сторону связи.

Персонал в форме начал делать вид, что чем-то активно занят. Лидер звероловдей, все еще стоявший на коленях, вскинул голову. Его голос звучал несколько жалко:

- Скажите, а Йошио это...

- Ой, да брось. Это также связано с твоим наказанием.

«Даже если я скажу, что это была шутка, уверена, что отныне этого надзирателя будут называть Йошио отныне и навсегда», - подумала девочка, наблюдая за тем, как с жестким, холодным щелчком на запястьях лидера звероловцев замыкаются наручники.

<http://tl.rulate.ru/book/85/804398>